

Большой театр. — 2001. — 18 янв. (№2)
**Творческая стратегия
 Элины Пальшиной**

Удивительные вещи преподносит иногда Судьба. Девочка приходит в театр и в первый свой сезон получает сольную партию — танцует Елену Прекрасную в сцене «Суд Париса» из оперы «Ифигения в Авлиде» К. Глюка. Значительность события увеличивается оттого, что дебют совпадает с премьерой, да еще и с первым исполнением в России.

Балетмейстер А. Петров сочинил целый балет на музыку танцев на свадьбе Ахилла и Ифигении, возрождая традицию мифологических балетов-дивертисментов XVIII века. На сцене — состязание трех верховных богинь, их судья — троянец Парис и самая красивая женщина ахейской Греции — Елена. В образе Елены Прекрасной Элина Пальшина вступила на путь состязания, невольно оказавшись причиной легендарного греческого агона — троянской войны. Образ гречанки Елены, вечного идола античной красоты, поманил танцовщицу не в мир тюлевых тюник и академических условностей, а в мир развевающихся хитонов и неклассических позировок.

Успех в партии Елены приносит новую роль в этом же балете — на этот раз партию богини Артемиды. И снова успех. Параллельно Пальшина танцует небольшие сольные партии классического наследия — Золушку и Белую кошечку в «Спящей красавице», Индийскую куклу в «Щелкунчике», Венгерскую невесту в «Лебедином озере». А настоящие балеринские партии все не приходят. Но выбранная стратегия не подводит. Неожиданный успех приносит партия Геро, а затем и Беатриче в балете Т. Хренникова — В. Боккадуро «Любовью за любовь». Шекспировские героини принадлежат к племени почитательниц бессмертной «Науки любви» Овидия, и их танец не отличается наивной скромностью. Такие героини не сойдут с ума и не превратятся в бестелесных виллис, а их партнеры не станут гоняться за призраком на кладбище. Но эти статичные партии дают хороший урок в постижении образа девушки с цельным характером.

Эти роли стали для Элины пробы перед ее дебютом в «Спартак», где она станцует спутницу восставшего раба — от начала и до конца верную ему Фригию. Элина из тех людей, на кого балет «Спартак» оказывал такое действие, что если бы она не станцевала в нем главную женскую партию, наверное, считала бы свою балеринскую судьбу несостоявшейся. Желание стать героиней этого балета подогревалось многолетним участием во всех кордебалетных сценах — танцах рабынь, патрицианок и оргии. В 1992 году газеты писали о новых исполнителях партий Спартака и Фригии — Юрии Клевцове и Элине Пальшиной. Неотягощенная грузом чуждых ей партий балетных принцесс Элина гармонично вошла в эту лишнюю условностей роль, выдержав эмоциональный накал спектакля. И хотя писали о том, что новые исполнители равны знаменитым предшественникам и это — немалая похвала, зрители все же увидели совершенно других Спартака и Фригию. И если в героико-патриотический пафос роли вождя рабов трудно внести новые ноты, роль Фригии открыта для интерпретаций. Пальшина увидела Фригию не свободолюбивой бунтаркой, спутницей революционера, но верной женой и хранительницей домашнего очага. Восстание интересует ее лишь в том случае, если это принесет мир и покой — именно так она понимает свободу. Ей не удастся кокетничать с воинами во время пленения, она лучше умрет, чем улыбнется одному из них. И ее горе после смерти мужа — это горе женщины, чье семейное счастье оказалось несбыточной мечтой и чья борьба за него была тщетной. Эмоциональная вольность в трактовке образа придала свежесть затанцованному спектаклю. До сих пор Фригия — любимая героиня Элины.

Большую радость доставило участие в балете «Каменный цветок» после его возобновления в 1989 году. Катерина — еще одна партия,

в которой не нужно ничего изображать, нужно лишь быть самой собой. Притом что так к лицу оказались просторные славянские сарафаны.

Первой большой классической партией стала Гамзатти в «Баядерке». Это был тот случай, когда волнение ожидания и подготовки превосходит напряженность премьеры. А для Элины это была именно премьера — таких героинь ей еще не приходилось танцевать. Нужно было забыть привычные верность, нежность и жертвенность, исполнившись ревности, мстительности и самодовольства. Наверное, вспомнилась тогда Елена, горделиво несущая свою разрушительную красоту. Кроме того, пришла пора продемонстрировать свои возможности и знания в области чистой классики, оправдать доверие прекрасных педагогов — Н. В. Золотовой, Р. К. Карельской, М. Т. Семеновой. Только уверенность в поддержке любимого партнера — Юрия Клевцова, который вводился в тот вечер в партию Солора, — успокаивала перед спектаклем. Технически все удалось, эмоционально чувствовалось напряжение. Но вершина была покорена.

В балете «Шопениана».

Далее последовали «Шопениана», «Сильфида», «Конек-горбунок». Русская тема всегда давалась легко, поэтому Царь-Девушка в новом «Коньке-горбунке» Элина танцевала с удовольствием. Многие солисты тогда неохотно учили свои партии, чувствуя, что эта версия спектакля с доминирующим пантомимно-гротескным элементом и броскими декорациями поглотит танцевальную ткань балета. Старый спектакль, поставленный А. Радунским, где солировали Майя Плисецкая и Римма Карельская, давно выпал из репертуара, и находки в трактовке образа Царь-Девушки совершенно стерлись из памяти. Пальшина танцевала второй премьерной спектакль и стала прекрасной Царь-Девушкой, точно почувствовав полусерьезность-полукомичность происходящего на сцене. Она использовала весь накопленный опыт комедийных героинь — капризной Геро и упрямой Беатриче, нескромной Бьянки («Угрошение строптивой») и кокетливой Магнолии («Чиполлино»).

В репертуаре театра уже почти не осталось балетов, где Э. Пальшина танцевала героинь со строптивым нравом, даже любимый «Спартак» — нечастый гость на сцене. В балеты Балачина вводились лишь самые молодые солисты. Но когда предложили станцевать дуэт в «Агоне», Элина словно воспрянула ото сна, почувствовав готовность к новому состязанию. На этот раз агон был спортивный, а наградой послужило само участие в нем. Неоклассика открыла новые возможности тела. Но состязаться с Д. Белоголовцевым было нелегко — надежный партнер, он был и достойным соперником. Их дуэт был агонем профессионалов, поровну разделивших право на победу.

...Каждая балерина получает репертуар, который соответствует ее индивидуальности. Элина Пальшина выбрала свой и уверенно танцует, ни о чем не сожалая. Фригия, Ширин, Катерина, Геро, Беатриче, Царь-Девушка, Сильфида — вот ее героини, которые стали любимыми, несмотря на их не всегда королевское происхождение.

Екатерина БЕЛЯЕВА.